

НА САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ СЦЕНЕ

ПЛАТА ЗА СТРАХ

В народном драматическом театре Дворца культуры им. С. Орджоникидзе состоялась премьера спектакля А. Лауринчюкаса: «Последняя просьба» (перевод на башкирский язык осуществил Р. Дашкин). Пьеса литовского драматурга привлекала коллектив прежде всего злободневностью темы. Именно сегодня понимаешь, насколько всему человечеству становится жить тревожнее и сложнее.

Альбертас Лауринчюкас — известный литовский писатель и публицист, несколько лет работавший корреспондентом газет в США. Пьеса «Последняя просьба» — взгляд советского журналиста на сегодняшнюю Америку.

Трагические события, о которых рассказывается в пьесе, разворачиваются в небольшом американском городке.

На сцене сегодняшняя жизнь, она шла своим чередом еще до того, как ее увидели зрители. Мы подключаемся к ней в душ, которым суждено стать кульминационными, решающими в судьбе героев. Он — «бывший» литовец, ныне американец, был Юргисом Стиклиосом, ныне — Джордж Стикер. Талантливый хирург. Она — литовка, бывшая учительница, приехала в Штаты к своему мужу. К этой встрече они оба шли тридцать лет, чтобы продолжить медовый месяц, прерванный войной.

Джордж Стикер переехал в Америку во время Великой Отечественной войны, когда его, молодого еще хирурга, заставили прооперировать в госпитале раненого эсэсовца. Фронт надвигался. Немцам пришлось унести ноги. Стиклиосу — Стикера заставили сопровождать раненого. С тех пор, по словам его соплеменника Аллена, делящего вместе с ним горькую судьбу «неамериканца в Америке», «чувство страха въелось в поры».

Авторы спектакля (режиссер А. Аслямов) вслед за драматургом «ведут» его по двум параллелям. С одной

стороны, это пьеса о редком самоотверженном чувстве Марты и Джорджа, пронесших его через три десятилетия. Но скрупулезно следуя авторской задаче, режиссер выделяет второе, остро реалистично показывая нам мир, не знающий ничего превыше денег, страну, которой правит мистер Доллар. Эта основная идея пьесы преподносится зрителю не как декларация, не как голый публицистика. Она в самой стилистике спектакля «Последняя просьба», в столкновении героев, в их склонностях, пристрастиях, убеждениях.

Деньги — центр мироощущения, мера всех вещей, смысл жизни человеческой в «прекрасной стране Америке», как поется в песне, ставшей прописным лейтмотивом, фоном спектакля. О чем бы ни говорили герои пьесы, все сводится к одному: деньгам. Фред, считающий себя ближайшим другом Стикера, так оценивает его профессиональную значимость: «Ты же знаешь, сколько стоит попасть к Джорджу» (!).

Для А. Аслямова как режиссера и исполнителя главной роли Джорджа Стикера ключом к образу стали слова Аллена в ответ на заявление Стикера: «В политику не лез и не лезу». Его соплеменник справедливо замечает: «Не вмешиваться в политику — уже политика». Этот герой в исполнении Аслямова поначалу завоевывает зрительские симпатии сполна. 30 лет он вечно одному на всю жизнь большому и чистому чувству. Их отношения с Мартой (И. Асадуллина) полны нежности, взаимной привязанности. Тем трагичнее финал спектакля: обретя через 30 лет семейное счастье, он становится косвенным виновником ее смерти.

То положение, которое Стикер имеет сегодня: шикарный дом, сад, автомобиль в гараже, — достигнуто трудом и трудом: «Кем только я ни работал! — рассказывает Юргис — Джордж при встрече с Мартой. — Носильщиком в порту, мойщиком стекол, посуду тоже мыл в кафе, потом вот мастерская...» Постепенно актер разрушает карточный домик так называемого «американца вне политики», ибо такой жизненной позиции нет и быть не может.

Стикер в исполнении А. Аслямова терпит поражение: за какие-то часы теряет все — в прямом и переносном смысле, и оказывается перед пустотой, бездной.

Роль Джорджа Стикера — безусловная удача А. Аслямова. Тридцать лет без Роллы, без маленькой Литвы. Герой убеждает Марту: «Америка — не плохая страна», но — только ли ее агитирует Стикер? Зритель слышит между строк попытку, желание поверить в это и самому. Сосны у берега, волны, выбрасывающие на песок прозрачный янтарь, сияют им, покинувшим родную Литву.

Стиклиос — Стикер у А. Аслямова забывает в этой «прекрасной» стране все долги тридцать лет. Его согреть лишь мысль о встрече с Мартой, с которой они не жили и не дели.

Центром «Последней просьбы» волею автора пьесы становится Джордж Стикер. От него — в той или иной мере — зависят остальные (их немного) действующие лица, его друзья. Но здесь, в «прекрасной стране Америке», есть вещи, которые ценятся выше дружбы, любви, долга. Деньги... Дорого расплачивается Стикер за то, что его «красная» жена не дала нужного для заке-

анских антисоветчиков интервью.

Все герои спектакля (здесь хотелось бы отметить удачное решение таких сценических образов, как Дэвид Гамильтон — З. Камалетдинов, Фред — А. Шайхетдинов, Аллен — В. Кабиров) проходят испытание внутренней, духовной силы личности, помогающей человеку быть человеком и остаться им в любой, даже самой экстраординарной ситуации. Традиционно по-американски предаются дружба и любовь, мы становимся свидетелями отвратительного безразличного торга, в который люди вступили по собственной воле. Никто из героев его не выдержал. Даже Стикер, ущербность жизненной позиции которого состоит прежде всего в активном невмешательстве в политику, что само по себе уже политика. Зрителю неясно до конца, хватит ли сил у героя Аслямова, чтобы подняться после столь жестокого урока, преданного жизнью. Режиссер и исполнитель этой роли предлагают зрителю подумать.

В финале спектакля Аслямов оставляет своего героя в красноречивой позе, а авторская ремарка гласит: «На пороге появляется потрясенный человек, который несколько минут назад был Джорджем».

Сидевший неподалеку от меня зритель назвал Марту «без вины виноватой». Так ли это? Так ли уж Марта безвинна?

И. Асадуллина представляет нам свою героиню искренней, обаятельной, умеющей самоотверженно любить. Актриса наделяет ее чувством собственного достоинства, душевной честностью и прямоотой. Но по мере «адаптации» (если таковая возможна) героини на чужбине актерский рисунок все

более усложняется. Все чаще Марта — Асадуллина вспоминает своего бывшего ученика литовского мальчика Казиса Виткуса, так напоминающего ее юного Юргиса, который — да и не только он — так и не смог понять причины отъезда любимой учительницы. Актриса старается показать, что в подобной ситуации у человека не может быть только личного. Свою Марту она наказывает общественной несостоятельностью, гражданской незрелостью. Женщина не сумела выстоять, сломалась. Луч актерской игры нам представляется направленным более всего на выявление причин этой несостоятельности, приведших к трагедии. В то же время тот факт, что драматург «убивает» свою героиню, говорит о том, что автор «Последней просьбы» и здесь не хочет ставить точки, оставляя это право за зрителем.

В одном из своих публицистических выступлений Альбертас Лауринчюкас назвал Америку большой и полной контрастов страной, при знакомстве с которой возникает больше вопросов, нежели звездочек на ее полосатом государственном флаге. Стилистика спектакля «Последняя просьба» живет здесь в тесном единстве с авторской позицией драматурга.

Новая работа орджоникидзевец гласит, что мораль и политика — тесные, взаимообусловленные и взаимозависимые понятия. Обратное творят те, кому выгодно аморальная политика. Идея непрочности, временности мира капитала, где все держится на обмане — вот идея этого обличающего спектакля.

Э. ФАЙЗУЛЛИНА,
преподаватель кафедры литературы Башкирского института.